

УДК 314.952/.954

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕТОПИСНОГО КИРМЕНЧУКА И ЕГО ОКРУГИ

А.З. Нугамаев, кандидат исторических наук, доцент

Известный по русским и татарским письменным и фольклорным источникам Кирменчук в отечественной исторической литературе принято отождествлять с Кирменским археологическим комплексом¹, расположенным в среднем течении р. Кирмянки, левого притока р. Омарки, правого притока Камы. Комплекс расположен в равной удаленности на 16–18 км от Камы и Вятки и является центром Кирменско-Омарского куста булгарских памятников, включающего в себя все поселения и могильники, расположенные на стыке Западного и Восточного Предкамья от Дигитлинского городища на западе до Гроханьского и Красногорского городищ на востоке.

В русских летописях Кирменчук упоминается среди четырех наиболее значительных булгарских городов, взятых войсками московского князя Юрия Дмитриевича в конце XIV в. В Воскресенской летописи это событие описывается под 1399 г., когда «...князь велики слышав се и събра рати многы, посла брата своего князя Юрия Дмитриевича, а с ним воевод, и старейших боарь и силу многу; он же шед взя город Болгары Великие, и град Жюкотин, и град Казань, и град Керменчук, и всю землю их повоева, и много Бесермен и Татар побиша, а землю Татарскую плениша; и воевав

три месяца взратися с великою победою и с многою корыстию в землю Русскую»². В «Казанской истории» говорится, что «грады болгарския, по Волге стояше, Казань, и Болгары, Жюкотин, Керменчюк» были взяты «по совету крымского царя Азигирея (Хаджи-Гирея. — *А.Н.*)»³.

Собственно Кирменский археологический комплекс включает городище, три селища и некрополь с надгробными (эпиграфическими) памятниками, датируемые в пределах XI–XIV вв. Городище расположено на втором от с. Средние Кирмени мысу, ограниченном с запада и юга р. Кирмянкой. Площадь занятой поселением части мыса не превышает 85000 кв. м. Исследованиями последних лет, включающими в себя изучение оборонительного рва и реконструкцию всей системы обороны, удалось определить площадь самого детинца, которая составляет 0,65 га.

Кирменское I селище располагалось в 300 м к юго-юго-западу от городища за р. Кирмянкой. Это открытое поселение имело площадь 7500 кв. м. Впервые осмотренное в 1955 г., селище в настоящее время уже полностью уничтожено. На основе подъемного материала, состоящего из булгарской гончарной, в том числе поливной, и традиционной лепной керамики, а также нескольких индивидуальных

находок, исследователи отнесли его к золотоордынскому времени.

Кирменское II селище, расположенное от городища в 2 км к юго-востоку, занимает площадь в 45500 кв. м. Раскопки 1998 и 2000 гг., а также многочисленный подъемный материал с памятника дают основание датировать данное селище домонгольским периодом.

Кирменское III селище, располагающееся в 0,9 км к северо-востоку от II селища и 2,2 км от городища и занимающее площадь 18000 кв. м, на основании болгарской красноглиняной керамики золотоордынского облика можно отнести к ряду местных памятников XIII–XIV вв.

Еще один памятник, так или иначе располагающий информацией об этническом составе населения округа, — Кирменское I кладбище («Ханнар зираты» — «кладбище ханов») — расположен напротив городища на правом берегу р. Кирмянки. Сохранившаяся от уничтожения южная часть некрополя с запада и востока ограничена рвами, а с юга — невысоким земляным валом. В пределах некрополя сохранились чуть менее 20 надгробных камней и их обломков с информацией о погребенных. Анализ текстов эпитафий позволяет датировать памятник 20–60-ми годами XIV в.

Определяющими в изучении этнического состава населения отдельной местности, как в целом и этнических процессов, являются остатки материальной культуры. При отсутствии информации археологического характера из погребальных памятников (кроме единичных случаев вандализма, раскопки на «Ханском кладбище» не проводились) в качестве показателя этнокультурной принадлежности населения выступают керамическая посуда и украшения. Здесь, прежде всего, берется статистика находок,

хотя в отношении, например, керамики она не всегда является прямым показателем соотношения этнических групп. Как и во всех болгарских памятниках, явное доминирование в слоях Кирменского городища болгарской гончарной керамики (I группы по классификации Т.А. Хлебниковой⁴) объясняется, прежде всего, тем, что она сама являлась товарной продукцией или служила тарой для других товаров. Учитывая, что военные опорные пункты на окраинах были больше зависимы от поставок из центра, статистическая доля болгарской керамики на городище должна быть на порядок больше реальной доли болгарского населения в нем. Но в селищах, в том числе и домонгольских, доля болгарской керамики еще выше.

На всех поселениях Кирменского комплекса, как показывают раскопки, культурные отложения по большей части перемешаны в результате вспашки, что делает практически невозможным их стратифицировать на домонгольский и золотоордынский слои.

Анализ керамического комплекса из 11 раскопов Кирменского городища (более 70 тыс. фрагментов) показывает явное доминирование в нем общеполгарской I группы керамики. В разных раскопах ее доля колеблется от 75 до 87%. На домонгольском II селище гончарная керамика составляет более 90%. Следует заметить, что в переработанном слое общеполгарская керамика и на городище иногда превышает 90%, тогда как в ямных сооружениях ее доля нередко составляет лишь 30–50%. В комплексе находок наиболее крупного сооружения городища — оборонительного рва — болгарская керамика доходит до 68–80%.

Общеполгарская I группы керамика изготовлена на гончарном круге из хорошо отмученного теста с добавлением просеянного песка. На Кирмен-

ском городище и II селище преимущественно коричневого цвета (от 50 до 80%) хороший обжиг имеют чуть больше половины фрагментов. Такой расклад характерен, прежде всего, для окраинных памятников позднедомонгольской эпохи. Если посмотреть на керамический материал из оборонительного рва, существовавшего, по крайней мере, с момента возникновения крепости до золотоордынской эпохи, в комплексах верхних выборок наблюдается явное доминирование коричневого цвета посуды, тогда как в нижних выборках (начиная с пятой) более заметным становятся желто-красная и красная керамика. Обращает на себя внимание значительное присутствие в комплексе некондиционной посуды бурого цвета (до 10–11%). Обычно в военных крепостях (напр., Елабужское городище) керамики местного производства почти не наблюдается.

Преобладающий тип орнамента данной группы керамики линейно-волнистый, хотя встречается и более богатый декор в виде каннелюров и зооморфных мотивов. По форме доминируют кувшинообразные (кувшины, кринки) и горшковидные сосуды (горшки, корчажки, корчаги, хумы). Это типично общеполгарская керамика со своей местной спецификой, широко распространенная в памятниках Волжской Болгарии X–XIII вв. Данная посуда появилась в бассейне р. Кирмянки на рубеже X–XI вв. или в первой четверти XI в. в связи с проникновением сюда собственно болгарского населения из Западного Закамья в результате освоения предкамских и нижневятских земель. Вполне возможно, как считают некоторые исследователи, что это население было связано хорошо известными в источниках барсилами (берсула), отождествляемыми с «серебряными»

или «нохратскими» булгарами, занимавшими территорию, где располагалась столица государства – Великий город (Биляр)⁵. Учитывая местную топонимику, сохранившуюся в названиях наиболее значимых рек исторические этнонимы (р. Нократ, Берсут), такая связь вполне допустима. Именно это население принесло в округу высокоразвитое ремесло и хорошо организованный обмен товарами, т.е. торговлю.

Среди характерных находок в поселениях Кирменского комплекса следует выделить различные детали конского снаряжения и бытового костюма: пряжки, накладки, крюки, удила, пса-лии, происхождение которых связывается с аскизской культурой Южной Сибири. По мнению ряда исследователей, появление такого рода изделий в болгарских памятниках связано с проникновением в Поволжско-Прикамский регион населения, так или иначе связанного Древнехакасским государством⁶. Учитывая, что «аскизские» изделия начиная с середины XI в. массово встречаются на всех поселениях Волжской Болгарии, объяснить их появление просачиванием в болгарскую среду значительного алтайско-саянского населения, даже в лице кимакско-кипчакских этнических групп лишь на основе сравнительно-типологического анализа отдельных находок нельзя. Вероятнее всего, что т.н. «аскизские» изделия имеют исконно местное происхождение.

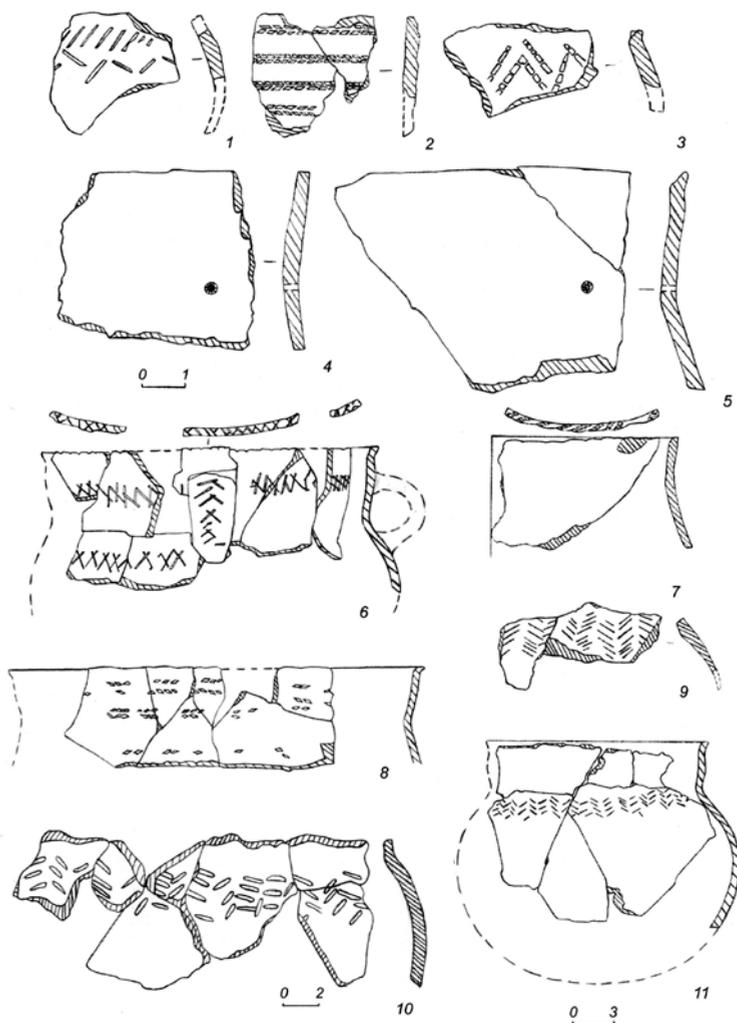
Другим участником сложных этнических процессов в Кирменском округе было прикамско-приуральское, в основе своей угорское население. Происхождение и судьба данного этнического массива всегда вызывали интерес у исследователей. По отношению к угорскому населению, проникшему на территорию Нижней Камы в конце X в., в современной археологии

применяются такие определения, как прикамско-приуральское население, носители прикамско-приуральской посуды, носители гребенчато-шнуровой керамики, население VII группы керамики Волжской Болгарии, культура «постпетрогром», мрясимовская и чияликская (раннечияликская) культуры. Безусловно, для немногочисленного угорского населения это многовато.

Данное прикамско-приуральское население оставило в болгарских поселениях округлодонные лепные сосуды с раковинным тестом, подцилиндрической или бочонковидной

горловиной, украшенные преимущественно веревочно-гребенчатым орнаментом по горловине и плечу, гребенчатыми отпечатками или нарезками по скошенному вовнутрь краю венчика⁷. Встречаются сосуды и без орнамента или же с единичными ямочками на горловине (см. рис.).

Прикамско-приуральская керамика (VII группа по классификации Т.А. Хлебниковой) составляет значительную часть находок Кирменского городища и II селища. В культурном слое (вне ямных конструкций) она составляет от 3 до 6% от общего количества керамики. В некоторых ямных

Прикамско-приуральская керамика

сооружениях, как и в нижних отложениях рва, ее доля доходит до 20–25, а иногда и до 40%. В целом в комплексе находок Кирменского городища определено более 7 тыс. фрагментов керамики «постпетрогром», что составляет около 10% от общего количества. На Кирменском II селище, датированном XII – первой половиной XIII в., ее доля лишь 3,5%. По мнению Ф.Ш. Хузина, который опирается на материалы А.Х. Халикова, Т.А. Хлебниковой, Н.А. Кокориной, в Биляре VII этнокультурная группа бытует лишь до середины XI в. Даже гибридная VIII группа в XII в. исчезает совсем⁸. В поселениях Кирменского округа угорское население проживало в течение всего домонгольского времени, о чем свидетельствуют присутствие раковинного теста посуды в материалах селищ. Новая волна угорского населения в лице чияликской культуры до Вятки не дошла. В качестве крайне западных памятников в пределах Волжской Булгарии, где присутствует чияликский материал, можно указать на Элеваторную гору (Набережные Челны) и посад Алабуги. Но мусульманизированное «постпетрогромское» население еще долго сохраняло свою идентичность. В письменных и фольклорных источниках наряду с болгаро-татарским населением Предкамья часто указываются и «чирмешы»⁹, которых нельзя отождествлять с черемисами – марийцами и «чияликцами» – иштяками.

Закамское население, осваивавшее предкамские территории, не было однородным. Так, материалы Кирменского округа памятников говорят о достаточно пестром составе пришельцев с юго-запада. Вместе с общеболгарской посудой здесь всегда присутствует керамика типа «джукетау» (XIII группа по Т.А. Хлебниковой) – чашевидные и горшковидные

сосуды с округлым дном, с подцилиндрической или короткой раструбообразной горловиной, изготовленные вручную, а позднее и подправленные на гончарном круге из глины с обильными включениями крупного речного песка. Характерным орнаментом является многорядная набегающая волна, хотя позднее, под влиянием верхнекамского (родановского) населения (XVIII группа по Т.А. Хлебниковой), заметным становится наклонный гребенчатый штамп.

В керамическом комплексе Кирмени данная керамика составляет около 10% от общего количества (в верхнем горизонте слоя 8,5%, в нижнем горизонте – 10,5%). На более позднем II селище керамика типа «джукетау» почти в два раза превышает «постпетрогром» и составляет около 6%¹⁰.

Керамику типа «джукетау», которая сформировалась на базе посуды IX группы конца IX – первой половины X вв.¹¹, можно связывать с известными по восточным источникам эсегелами – чигилами, которые пришли на Среднюю Волгу в конце IX в. через Башкирию на волне печенежских наступлений в Приуралье. Коренное этногенетическое отличие от болгар дало носителям данной традиции изготовления керамики возможность самоидентифицироваться в течение всего домонгольского и золотоордынского периодов. Анализ материалов Кирменского комплекса показывает, что носители керамики типа «джукетау» были более восприимчивы к контактам с другими прикамскими этнокультурными группами, скажем, с носителями XVIII и, отчасти, VII групп керамики.

В раскопе I (1995 г.) Кирменского городища 184 фрагмента керамики были отнесены к XVIII этнокультурной группе. Дальнейшие исследования на памятнике показали полное

отсутствие следов носителей данной посуды. Имея хороший опыт различения керамики VII и VIII групп на памятниках средневековой Алабуги, можно констатировать тот факт, что ни в предмонгольское, ни в ранне-золотоордынское время Кирменский округ не являлся объектом освоения верхнекамского населения.

Единичные фрагменты керамики XI (алано-болгарская салтовская), XIV (древнерусская) и XVI («славяноидная» поволжско-финская) эт-

нокультурных групп не могут внести какие-либо коррективы в общую картину межэтнических процессов в Кирменском округе в XI–XIV вв. В этих процессах участвовали приуральское угорское и нижнекамское (эсегельское?) население при определяющей роли булгаро-барсилского населения из Западного Закамья. Взаимовлияние и взаимопроникновение этих этнических групп привели к складыванию своеобразной материальной культуры позднесредневекового Предкамья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Нигаматов А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. – С.36–56.

² *ПСРЛ. Т. VII.* Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856.Х. – С.72

³ *Казанская история.* Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г.Н.Моисеевой/ Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 48, 49.

⁴ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. – М.: Наука, 1988.

⁵ *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. – Казань: Таткнигоиздат, 1989. – С. 78, 79.

⁶ *Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. – Казань: Изд-во «Заман», 2001. – С. 6–9.

⁷ *Нигаматов А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения. – Казань: Изд-во КГУ, 2005. – С. 82.

⁸ *Хузин Ф.Ш.* К вопросу о так называемой «постпетрогромской культуре» // Камский торговый путь: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С.18.

⁹ *Казанская история.* – С. 91; Из «Булгарских повествований» Хюсам-Эддина Булгарского // История Татарии в документах и материалах. – М.: Соцэргиз, 1937. – С. 44; *Амирхан Х. Таварихэ Болгария* // Мирас. – 1992. – № 10. – С. 110.

¹⁰ *Нигаматов А.З.* Болгарские города Предкамья..., с. 55.

¹¹ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии..., с. 169.

Аннотация

Многочисленные археологические материалы, добытые за многие годы раскопок на поселениях Кирменского округа, позволяют рассмотреть сложные этнокультурные процессы, происходившие на востоке Западного Предкамья в XI–XIV вв. Опираясь на такой многочисленный археологический материал, как керамика, в статье рассматривается степень участия каждого этнического компонента в сложении своеобразного населения древней Кирмени.

Ключевые слова: культура, городище, селища, керамика, орнамент, сосуды, население.

Summary

Numerous archaeological materials obtained as a result of diggings in the settlements of Kirmenski area allows considering complicated ethno-cultural processes which took place in the east of Western Predkamie in the XI-XIV centuries. On the basis of such archaeological material as ceramics the author of the article considers the level of participation of every ethnic component in composing the original population of ancient Kirmen.